

Су Сяовань почувствовала, как ноги стали ватными, и с глухим стуком рухнула на колени, продемонстрировав при этом весьма изящную и отработанную позу. Она долго тренировалась в одиночестве, чтобы в нужный момент спасения жизни выглядеть максимально искренней.

— Ваше Высочество! — она постаралась придать голосу легкую дрожь, смешав три части страха, три части искренности и четыре части отчаянного самопожертвования. — Очнувшись после падения в воду, я словно видела своих предков. Они были в ужасе и бранили меня за то, что по моей вине фамильный секрет Су, Девятикратный порошок возвращения души, покрылся пылью забвения, и я опозорила память наших праотцов... Услышав о тяжелой болезни Цзюньчжу, я, хоть и являюсь лишь смиренной служанкой, готова рискнуть жизнью! Если лекарство поможет — значит, в нашем княжеском доме воцарилось великое благословение небес! А если нет... я готова понести любое наказание!

Неплохо я сыграла! Предки, выручайте! Потом буду жечь вам благовония, бумажные деньги и даже бумажные виллы, а еще приложу пару бумажных красавцев, чтобы вам было с кем играть в маджонг! Эти древние порядки, где за любую провинность грозят казнью или погребением заживо, просто невыносимы. Работать с такими заказчиками сложнее, чем с самым придирчивым начальником.

Князь, привыкший видеть насквозь интриги чиновников, впился в нее тяжелым взглядом. По спине Су Сяовань побежал холодный пот, но при мысли о сотне таэлей награды, которые превратятся в горы мясных булочек, горячий котелок и полную свободу в выборе еды, ее глаза мгновенно загорелись решимостью истинного трудяги.

Наконец, князь устало махнул рукой:

— Довольно! Сюэ-эр сейчас так плоха... остается лишь надеяться на чудо. Ступай и попробуй! Если поможет, я щедро награжу тебя. А если нет... — его тон стал ледяным, — отправишься на тот свет составлять компанию Сюэ-эр.

На лице Су Сяовань тут же отразилась высшая степень благодарности:

— Благодарю за милость, Ваше Высочество! Сделаю все, что в моих силах!

Стандартный сценарий для смертника, да? Чтоб вам ночью мизинец об ножку кровати отбить, и чтоб в сладком тофу всегда попадалась только соль!

Как только она вошла в покои Цзюньчжу, в нос ударил густой запах лекарств вперемешку с благовониями. Су Сяовань не удержалась от внутреннего комментария: этот аромат напоминает кафе в стиле древности.

Девушка на кровати выглядела изможденной, но по-прежнему оставалась ослепительно красивой. Ее брови напоминали далекие горы, губы — лепестки вишни, а от лихорадки на щеках проступил румянец. Настоящий эталон болезненной красоты, вызывающей жалость.

Су Сяовань замерла на полсекунды: Боже мой... это и есть аура главной героини? Даже в таком состоянии она выглядит так, будто нанесла идеальный макияж без макияжа! А я попала сюда в обличье беженки!

Система ехидно отозвалась:

— Уровень привлекательности носителя: 22. Напоминаю: красота — это тоже производительная сила.

Су Сяовань: Заткнись, еще раз напомнишь — отключу звук. Что ты вообще понимаешь в комплексах из-за внешности, если у тебя даже аватарки нет?

Система: ... (молча вывела мем с плачущим уродцем и поспешно его убрала).

Ванфэй, которая в это время вытирала слезы, подняла голову и, увидев тощую и бледную служанку, пришла в ярость:

— Что за безобразие! Откуда взялась эта никчемная девка? Разве твое дело — прикасаться к драгоценному телу Сюэ-эр? Вывести ее и высечь!

Су Сяовань внутри содрогнулась, но душа великой актрисы вспыхнула с новой силой! Она бухнулась на колени настолько быстро и профессионально, что речь полилась плавно, словно она заучивала ее заранее:

— Ваше Высочество, прошу гнева не гневаться! Я и помыслить не смела о такой дерзости! Просто Цзюньчжу столь милосердна, что даже мне, простой служанке, не раз дарила улыбку, и я храню это в своем сердце! Услышав о ее страданиях, я места себе не нахожу! Этот порошок — семейная реликвия, но мне он без надобности. Если он подарит Цзюньчжу хоть каплю надежды на спасение, я готова рассыпаться в прах! Князь уже позволил мне попробовать, умоляю, дайте мне шанс отплатить добром за добро!

Идеально! И Цзюньчжу польстила, и на князя сослалась, а в искренние слова вплела четкую логику отчета о проделанной работе.

Ванфэй растерялась от такого напора. Переглянувшись с няней для подтверждения, она наконец безнадежно махнула рукой, хотя в ее глазах все еще читалось: только попробуй натворить бед.

Су Сяовань осторожно подошла к кровати и развела в теплой воде пакетик с порошком (на самом деле — сульфаниламид). Под пристальными взглядами двух женщин она по капле начала поить больную. Руки ее были тверды, будто она наклеивала защитное стекло на смартфон, хотя внутри все сжалось от страха: Система, это лекарство точно не просрочено? Не хотелось бы, чтобы после того, как я исчезну, ты выдал: Ой, перепутал, это был порошок для молочного чая...

Система: ...Женщина, не смей сомневаться в моей компетенции.

Час прошел в атмосфере, от которой сводило пальцы ног. И как раз в тот момент, когда взгляд Ванфэй стал готов убивать, Ань Юньсюэ вдруг тихо застонала.

Служанка с восторгом закричала:

— Жар спал! Лоб Цзюньчжу уже не такой горячий!

Все тут же обступили кровать. И вправду, дыхание девушки выровнялось, а кожа начала остывать. Спустя мгновение ее ресницы дрогнули, и она медленно открыла глаза.

— Сюэ-эр! Моя Сюэ-эр! — Ванфэй бросилась к кровати, рыдая от радости.

Ань Юньсюэ растерянно заморгала, и ее взгляд наконец остановился на той самой чужеродной служанке в грубой одежде, чьи глаза светились невероятным блеском.

Ванфэй, утирая слезы, нехотя пояснила:

— Это та служанка... она принесла лекарство...

Ань Юньсюэ слабо растянула губы в улыбке:

— Спа... сибо...

Су Сяовань тут же приняла выражение лица самого преданного сотрудника:

— Это великое благословение Цзюньчжу! Я не смею присваивать себе заслуги!

Ох, красавица-сестрица мне улыбнулась! Оно того стоило! Сотня таэлей, ждите меня! Я скоро буду свободна в выборе булочек! ...Я же твоя спасительница, главная героиня!

<http://bllate.org/book/18826/1832328>